

Вэнь Сюань, казалось, самой природой был наделён способностью отваживать людей: от него веяло таким леденящим холодом, что всякий невольно держался на расстоянии. Его дед некогда бок о бок с прежним императором прошёл через огонь и воду, стяжав великую славу, однако при Вэнь Сюе род угас. И хотя они сохраняли высокий титул гуна, уединённый и праздный образ жизни главы семейства довёл клан до упадка.

Лишь с возвышением Вэнь Сюаня дела пошли на лад. В семнадцать лет он блестяще сдал государственные экзамены, удостоившись звания чжуанъюаня, а ныне, в свои двадцать три, уже возглавлял Министерство наказаний. Если добавить к этому покровительство государя и то, что правящая императрица приходилась ему родной тёткой, становилось понятно, почему молодой чиновник отличался безумным высокомерием. Впрочем, не просто высокомерием — его гордыня не знала границ.

Вэнь Сюань сухо кивнул Цзян Цзибаю:

— Наследный принц Цзян Янь.

Юноша ответил столь же сдержанным поклоном:

— Господин Вэнь.

— До меня дошли слухи, будто вы не желаете оставаться здесь? — ровным голосом осведомился Вэнь Сюань, проходя вглубь комнаты.

Он брезгливо скользнул взглядом по столу, на котором только что разваливался его младший брат. Господин Чжао суетливо бросился вперёд, отодвигая стул, и министр с достоинством опустился на него.

— Мы не убийцы, — процедил сквозь зубы молодой наследник, не скрывая раздражения.

— Где доказательства? — парировал Вэнь Сюань.

Цзян Цзибай не остался в долгу:

— А у вас есть улики против нас?

— В заброшенном переулке нашли лишь ваши следы, — неторопливо произнёс министр.

— Позвольте спросить, господин Вэнь Сюань, сколько дней назад наступила смерть?

— Четыре или пять.

— А наши следы оставлены вчера, — выпалил Цзян Цзибай, сверкнув глазами.

— Маленький наследный принц Цзян, пустые препирательства вам не помогут, — в сузившихся фениксовых глазах министра промелькнула тень холодной усмешки. — Не найдём истинного виновника — придётся выдать властям вас.

— И так вы закрываете дела? — возмутился Цзян Цзибай.

— Случается, — небрежно бросил Вэнь Сюань.

— Что ж, теперь понятно, почему в народе говорят, будто Министерство наказаний и в подмётки не годится Верховному суду! — съязвил юноша.

Лицо Вэнь Сюаня мгновенно потемнело. Цзян Цзибай без промаха ударил по самому больному месту — уязвлённому самолюбию чиновника.

— Цзибай, — поспешно вмешался Вэнь Бай, примиряюще похлопав друга по плечу. — Брось ты, пустяки. Зато на пути к Жёлтому источнику скучать не придётся — пойдём рука об руку.

Наследник сердито зыркнул на него:

— Сдался ты мне! Ещё чего удумал — помирать с тобой за компанию!

— Если Маленький наследный принц Цзян не доверяет нашему ведомству, пусть расследует сам, — ледяным тоном процедил Вэнь Сюань. — Три жертвы — девицы из весёлого терема «Весенняя река в цветущую лунную ночь». Быть может, ты даже водил с ними знакомство? Ведь ты там частый гость... Верно я говорю, Вэнь Бай?

Цзян Цзибай лишился дара речи.

— Ну что ты, братец, — заюлил Вэнь Бай. — Постоянный клиент там я, а бедного наследника затащил туда силой.

Вэнь Сюань смерил его тяжёлым взглядом:

— Вот как? В таком случае, у тебя был отличный мотив для убийства.

— Это какой же? — весело прищурился младший брат.

— Неразделённая любовь, — без тени улыбки отчеканил министр.

— Ого, братец, да ты у нас, как я вижу, знаток в сердечных делах! — съязвил Вэнь Бай.

В конце концов Вэнь Сюань соизволил отправиться на место происшествия, прихватив с собой обоих подозреваемых. Он уверенно переступил порог весёлого дома и без труда отыскал хозяйку заведения.

Перепуганную насмерть сводню уже успели допросить. Усадив гостей, она дрожащими руками протянула министру четыре исписанных листа бумаги:

— Господин начальник, всё сделала, как велели. Разыскала бумаги на пропавших девочек... Уже дней пять-шесть носа не катируют. Вот их закладные, извольте взглянуть.

Вэнь Сюань пробежал глазами документы и нахмурился:

— Четыре?

Вэнь Бай в недоумении повернулся к другу:

— Цзибай, разве трупов было не три?

— Три, — подтвердил тот, кивнув.

— Юньли, Юэжу, Ин-эр и Дунцуй... — причитала сводня, утирая слезы. — Все как на подбор, первые красавицы, гордость моего заведения! Эх... Думала грешным делом, увёз их какой богатый господин на ночь-другую потехи ради, а тут такое горе! Ох, горе-то какое...

— Полно вам убиваться, сестрица, держите себя в руках, — участливо пропел Вэнь Бай.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Вэнь Сюань недовольно поморщился и отложил бумаги.

Хозяйка, завидев вбежавшую запыхавшуюся служанку, взорвалась бранью:

— Совсем страх потеряла, девка?! Чего ломишься без стука, не видишь — у меня важные гости!

— Матушка, беда! — взмолилась испуганная девица, едва не плача. — Князь Чунань пожаловал! Требуется, чтобы сестрица Ин-эр сыграла ему на цине, и слушать ничего не желает! А её ведь нет... Что нам делать?

Князь Чунань? При этом имени у всех троих дрогнули брови.

Князь Чунань, Цзян Юэ, носивший второе имя Боянь, разменял двадцать четвёртый год.

Будучи самым младшим братом правящего императора, он воспитывался во дворце скорее как любимый сын, нежели подданный. Государь баловал его без меры, отчего юноша вырос неисправимым повесой и бабником — яркая пустышка, за душой у которой не было ничего, кроме смазливового личика да шёлковых нарядов.

— Вот же наказание на мою голову! — всплеснула руками сводня и тут же виновато заискивающе улыбнулась чиновникам: — Господа почтенные, смилуйтесь, я на минутку отлучусь, улажу это недоразумение...

Вэнь Сюань едва заметно кивнул, позволяя ей уйти.

Однако не успела женщина сделать и шага к порогу, как снаружи раздался капризный, но на удивление приятный мужской голос:

— Матушка, негоже прятать от меня Ин-эр! Неужто забыла, сколько золота я ежегодно оставляю в твоей обители?

С этими словами в комнату вальяжно вплыл молодой человек, облачённый в роскошное, расшитое золотом одеяние. Черты его лица казались безупречными, точно выточенными из тончайшего нефрита, а в лукавых глазах-персиках плескалась нежная истома.

— Маленький императорский дядя, — недобро прищурившись, позвал Цзян Цзибай.

Услышав знакомый голос, Цзян Юэ осёкся. Подняв глаза и наткнувшись на зловещий взгляд племянника, он мгновенно оценил обстановку, развернулся на пятках и попытался прошмыгнуть обратно за дверь.

Но не тут-то было. Цзян Цзибай, обладая отменной реакцией, рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в расшитый воротник его шёлкового халата.

Обхватив шею царственного дяди крепкой рукой, наследник издевательски процедил:

— И куда же вы так торопитесь, дядюшка?

— Пле... племянничек дорогой! — захрипел Цзян Юэ, тщетно пытаясь освободиться. — Пусти... Ну что за манеры! Не по уставу это...

Цзян Цзибай брезгливо разжал пальцы и сурово спросил:

— Отвечай: зачем ты на прошлой неделе донёс на меня отца?

— Видит небо, я чист перед тобой! — потирая шею и оправляя помятые одежды, с самым невинным видом соврал князь. — Я лишь обмолвился парой слов за обедом. Откуда мне было знать, что твой суровый родитель поднимет такой шум из-за невинного похода в весёлый дом?

— Так, значит? «Золотом сорил», говоришь? Что ж, когда я в следующий раз предстану перед императором, тоже непременно «обмолвлюсь» парой слов о твоих тратах, — мстительно пообещал наследник.

— Полно тебе, племяш! — всполошился Цзян Юэ. — Мы ведь одной крови, к чему эти крайности? — Заметив стоявшего неподалёку Вэнь Бая, он поспешил призвать его в союзники: — Ведь так, молодой господин Бай? Скажи ему!

Но Вэнь Бай лишь демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что во всём солидарен с другом.

— Эх вы, два сапога пара, — фыркнул огорчённый князь.

Оглядевшись, он замер. Батюшки, а это что за высокородный истукан сидит в углу? Ба, да это же сам Вэнь Сюань!

Ловким движением Цзян Юэ выхватил из-за пояса племянника веер из нефритовой кости. Тот попытался вернуть оружие, но князь изящно увернулся.

С сухим щелчком распахнув веер, повеса вальяжно обмахнулся им и протянул с издёвкой:

— О, какие люди! Неужели пред очи мои явился сам господин Вэнь? Не думал, право, застать образец семейной добродетели в столь сомнительном месте. Оказывается, и безупречный отпрыск рода Вэнь не чужд мирских утех!

При этих словах Цзян Цзибай и Вэнь Бай переглянулись. Ну конечно! Как они могли забыть, что министр наказаний и этот венценосный бездельник — заклятые враги?

Вражда их тянулась уже без малого шесть лет. В ту пору юный князь Чунань, известный своим несносным нравом, умудрился попасть в пренеприятную историю. В императорском саду его настигла влюблённая служанка, которую он накануне опрометчиво одарил двусмысленным комплиментом. Девушка рыдала навзрыд и грозила наложить на себя руки, если господин не ответит ей взаимностью. Изнывая от скуки и не зная, как избавиться от навязчивой просительницы, Цзян Юэ заметил проходившего мимо юношу. Недолго думая, он сгрёб незнакомца в охапку, бесцеремонно запечатлел на его губах звонкий поцелуй и, крепко сжав

его ладонь, пафосно объявил несчастной: «Оставь надежды, дитя! Тебе не растопить моё сердце, ибо я питаю склонность исключительно к мужчинам!»

Ошеломлённая девица забыла о слезах и, округлив глаза от изумления, поспешила ретироваться.

Однако не меньше девицы был потрясён и сам «незнакомец» — только что сдавший экзамены на звание чжуаньюаня наследник герцога Чжаоюань, семнадцатилетний Вэнь Сюань. Он всего лишь пришёл во дворец нанести визит своей тётушке-императрице, и вдруг подвергся столь наглому посягательству со стороны лица своего же пола!

Когда перепуганная девица скрылась из виду, Цзян Юэ с облегчением выпустил ладонь невольного спасителя и расплылся в улыбке:

— Премного благодарен, братец...

Закончить фразу он не успел. Опомнившийся от шока Вэнь Сюань с яростным глухим рыком схватил обидчика за плечи и ловким, отточенным движением швырнул его через бедро прямо на вымощенную камнем дорожку.

Дикий вопль несчастного князя огласил все окрестности императорского сада. Скандал вышел знатный, дело дошло до самого государя. Тот жестоко отчитал младшего брата за недостойное поведение и «покушение на чужую невинность», заставив принести публичные извинения оскорблённому юноше. С того самого дня они возненавидели друг друга лютой ненавистью.

Когда два года спустя Вэнь Сюань праздновал свадьбу, уязвлённый Цзян Юэ, наблюдая за пышной процессией из окна трактира, осушил чарку вина и язвительно вздохнул на весь зал: «Эх, бедняжка невеста... Выйти за этого сухаря — всё равно что добровольно лечь в гроб. Не завидую я её доле!»

Словно по злему року, предсказание сбылось с пугающей точностью: не прошло и года, как молодая супруга родила первенца и отошла в мир иной. После этого узел их взаимной вражды затянулся настолько туго, что разрубить его казалось делом немыслимым.

Вэнь Сюань медленно поднял голову, одарив обидчика ледяным, пронизывающим насквозь взглядом:

— Я нахожусь здесь по долгу службы. Расследую дело.

— Обыск и дознание? И для этого вы взяли с собой лишь двух этих недорослей? — хохотнул князь, небрежно указав веером на притихших юношей.

Цзян Цзибай и Вэнь Бай оскорблённо поджали губы.

Министр наказаний промолчал. Однако секунду спустя по его безмолвному сигналу в комнату бесшумным грозным потоком хлынули вооружённые стражники, мгновенно взяв присутствующих в кольцо.

Цзян Юэ подавился собственной ухмылкой. Подумаешь, нагнал солдат... Кого он испугать вздумал? Князь небрежно захлопнул веер и, проигнорировав злой взгляд племянника, преспокойно засунул трофей себе за пояс — теперь моё, и точка.

Повернувшись к хозяйке весёлого дома, он приказал:

— Матушка, позови поскорее Ин-эр, мы уйдём к ней в покои и не станем мешать господам вершить правосудие.

Прежде чем испуганная сводня успела вставить слово, раздался сухой голос Вэнь Сюаня:

— Вы так близки с девицей Ин-эр?

— Разумеется! — без зазрения совести прихвастнул князь. — Мы с ней понимаем друг друга с полуслова. Ин-эр — чистейшая душа, расцветшая в этой грязи, истинная жемчужина! Нас связывает глубокое духовное родство.

Цзян Цзибай страдальчески отвернулся, в глубине души проклиная родственные узы с этим позорищем императорского дома.

— Ваше Высочество, ваша духовная сестра мертва, — с притворным сочувствием вздохнул Вэнь Бай.

Цзян Юэ опешил, округлив глаза:

— Как мертва?! — Лицо его тут же приняло скорбное выражение. — Какая невосполнимая утрата... Воистину, век красавиц недолог!

— Горюете? Желаете последовать за ней в загробный мир? — ядовито поинтересовался Вэнь Сюань.

Князь нервно кашлянул, мигом растеряв весь свой пафос:

— Ну... если признаться честно, мы и знакомы-то были едва-едва...

— Взять его! — внезапно оборвал его лепет министр наказаний.

— Позвольте! — опешил Цзян Юэ, пятясь назад. — Меня-то за что?!

— Вы главный подозреваемый в убийстве, — отрезал Вэнь Сюань.

Увидев, как стражники обнажают клинки, князь не на шутку перепугался:

— Да как ты смеешь, Вэнь Сюань! Я — родной брат императора! Князь крови!

— Перед законом все равны, будь ты хоть трижды князь! — неумолимо отрезал Вэнь Сюань. — Связать и увести!

— Племянник! Сяо Бай! Выручайте! — завопил попавший в переплёт вельможа.

Вэнь Бай безразлично почесал кончик носа:

— Оставьте пустые надежды, дядюшка. Мы и сами под арестом.

Князь застыл в немом изумлении, а затем в ярости уставился на чиновника:

— Безумец! Ты совсем рассудка лишился? Собственного брата за решётку тащишь!

Руки всех троих стянули грубыми верёвками и под конвоем повели по оживлённым улицам столицы в сторону управы. Поскольку все трое арестантов отличались редкой привлекательностью, необычное шествие мгновенно привлекло толпы любопытных зевак.

— Твой братец точно не в своём уме, — шепнул Цзян Юэ, толкнув плечом шагавшего рядом Вэнь Бая. — Меня и Цзибая — ладно, но тебя-то за какие грехи прихватил?

Младший брат лишь философски пожал плечами:

— Как говаривал великий мудрец Вэнь-цзы: «Вершащие великие дела всегда непостижимы для умов простых смертных».

— Слышал я про Конфуция, про Лао-цзы тоже знаю... — озадаченно нахмурился князь. — А этот Вэнь-цзы... из каких он династий будет? Что-то не припомню такого философа.

Вэнь Бай едва сдерживал смех, уткнувшись носом в плечо. Наблюдавший за этим представлением Цзян Цзибай не выдержал и буркнул:

— Не ломайте голову, дядюшка. Этот светоч мысли сейчас шагает прямо рядом с вами.

— Ах, так это ты о себе! — расхохотался князь. — Ну и силен же ты духом, братец! Другой бы на твоём месте локти кусал, а ты зубы скалишь. Не то что мой угрюмый племянник — идёт с такой миной, будто его на плаху ведут.

— Тебе бы только зубоскалить, — проворчал наследник, уныло втянув голову в плечи от стыда.
— Позорище на всю столицу...

— Кого и стоит стыдиться, так это его! — Цзян Юэ сердито кивнул в сторону вышагивающего впереди Вэнь Сюаня. — Вы только посмотрите на этого павлина Вэнь Яньцина! И поделом, что его супруга безвременно почила — с таким невыносимым занудой любая женщина с тоски бы зачихала! Даже на службу умудряется являться в личном шёлке, а не в чиновничьем платье. Тоже мне, незаменимый праведник! Обыкновенное пижонство. Подумаешь, поцеловал его разок по чистой случайности — до сих пор простить не может! Ну и мелочный же тип!

— Ваше Высочество князь Чунань, поберегите язык, — Вэнь Сюань резко обернулся, смерив болтуна испепеляющим взглядом. — Иначе я буду вынужден приказать страже заткнуть вам рот прямо здесь, на глазах у честной публики.

Цзян Юэ невольно втянул шею, но, упрямо вскинув подбородок, крикнул:

— Да ты просто сводишь со мной старые счёты!

— Вы состояли в близкой связи с покойной девицей Ин-эр, а потому обязаны дать показания, — ледяным тоном осадил его министр.

— Если следовать твоей нелепой логике, то сын канцлера Сюя, Сюй Му, дневал и ночевал в объятиях пропавшей Дунцзюй! Почему же ты его до сих пор не арестовал? — без тени смущения сдал приятеля князь.

Вэнь Сюань на мгновение замер, обдумывая услышанное, а затем бесстрастно бросил:

— Он следующий.

<http://bllate.org/book/19392/1943577>